

**Хулио Иглесиас
выступил
в Москве**

ПАПА ПРИЕХАЛ, СЫН ОБМАНУЛ

Елена КАРПЕНКО

Хулио Иглесиас, классик поп-музыки, выступил в Доме музыки на Красных Холмах. Но хоть он и классик и в свое время пел про Карузо, соревнуясь с самим Пavarотти, поклонники и просто сочувствующие не могли поверить, что ММДМ (где их ждал великий Хулио) — это Московский международный дом музыки, а не Московский дворец молодежи.

В театральных кассах просто замучились объяснять, где находятся Красные Холмы и на каком верблюде туда добираться. В конце концов светское общество решило, что это глухое место, не достойное посещения, и предпочло более престижный Кремль, где классик выступал на следующий день. А в Доме музыки было много свободных мест.

В зале недавно отстроенной

музыкальной шкатулки сильно пахло керосином (очевидно, свежая краска), и дамы по этому поводу выражали кавалерам свое неудовольствие. Но когда кумир их молодости вышел на сцену в элегантном костюме, чуть развернувшись загорелой правой кормой (левую от публики скрывает) и раскрыл алые уста, запах керосина тут же сам собой испарился. Из уст Хулио полились нельзя сказать песни — настоящие потоки густой патоки, в которой с наслаждением тонули и он сам, и все зрители обоего пола: *Natally Crazy*, *стинговская Fragile* и *Karuso*. Старик Иглесиас томно закатывал глаза, затягивал «пикантные местеч-

ки» и в паузах между песнями помногу говорил о сексе, чувственно раздувая ноздри.

— Мне сорок восемь лет, я пел для ваших бабушек и мам, дедушек и пап, — шутливо сказал он, обращаясь, видимо, в первую очередь к молодому поколению. Но молодые особы, пришедшие со своими «бабушками и мамами, дедушками и папами», не оценили шутки. До последнего мгновения все ждали увидеть обещанного сына Хулио, красавчика Энрике, якобы вовсю разучивавшего «Очи черные» и жаждавшего спеть их с отцом. Но ветреный сын латиноамериканского народа обманул, и «Очи черные» плакали без него.

